

Сундук отыскал Господин Ужас — питомец Сян Цзя. Однако с охранявшим его каменным големом расправились сообща: Хун Цзэ, Чжао Мин, Ян Ли и Ван Цянфэй. И если судить по заслугам, львиная доля добычи по праву принадлежала Хун Цзэ и Чжао Мину.

Хун Цзэ получил ранение, но держался на удивление спокойно. Впрочем, Сян Цзя ни на секунду не поверил бы, что тот не раскусил мелких уловок Чжао Мина.

Ртов было много, а добычи — кот наплакал. Особенно теперь, когда все девятеро едва не падали от голода. Пачка печенья и плитка шоколада на такую ораву — ничтожно мало, просто смешно.

Словно сама игра намеренно стравливала их, толкая на междоусобицу.

Атмосфера мгновенно сделалась натянутой. Сян Цзя прижал к себе Сян Чжэня, чувствуя, как в груди разрастается глухая тревога.

"Если они перегрызутся из-за еды, мне, такому слабому и никчемному, останется только бежать. Но выживать в этом бескрайнем лабиринте в одиночку? Шансы тогда устремятся к нулю..."

Сян Цзя тряхнул головой, заставляя себя успокоиться. Нет, до драки может и не дойти. По крайней мере, сейчас Хун Цзэ и Чжао Мин вряд ли станут открыто враждовать — они еще слишком мало знают о правилах лабиринта, и разделяться им невыгодно. Пока они все еще одна команда...

— Эй, приятель! Слышишь?

Сян Цзя вздрогнул от неожиданности. Перед его лицом возникло горлышко уже открытой бутылки с водой.

Ван Цянфэй окинул его оценивающим, настороженным взглядом. Сян Цзя натянул вымученную улыбку, взял бутылку и сделал один жадный глоток. Ван Цянфэй тут же вырвал пластик у него из рук — словно боялся, что парень выпьет лишнего, — и передал стоявшей рядом старушке Чжоу.

Всего один глоток, а сколько напряжения! Но даже эта малость принесла облегчение пересохшему горлу и ненадолго утихомирила бурю в душах.

Когда из бутылки выжали последнюю каплю, все взгляды сошлись на пачке печенья и шоколадке.

Чжао Мин поправил очки в золотой оправе, медленно, с показной осторожностью приподнял своего трехглавого демонического пса и, глядя в его среднюю морду, серьезно спросил:

— Есть ли поблизости еще такие сундуки?

Крошечный Цербер замотал всеми тремя головами разом. Боковые мордочки глупо стукнулись друг о друга, и щенок принялся обиженно чесать макушку передней лапой. Чжао Мин со вздохом посадил питомца на плечо и замолчал.

Раз поблизости ничего нет, неизвестно, когда они найдут следующий тайник. Немногие крохи еды стали во сто крат ценнее. Каждый в комнате понимал это без слов, и даже Чжао Мин больше не заикался о равном делении.

Все они выросли в мирное, сытое время. Кому из них доводилось голодать? Терпеть эту ноющую, выжигающую пустоту в желудке было невыносимо.

— Что, теперь голосовать не будем? — Хун Цзэ язвительно усмехнулся, глядя на Чжао Мина, и без обиняков отрезал: — Когда я звал вас драться, вы жались по углам. Водой мы поделились, а вот на еду даже не разжевывайте пасть.

— Это еще с какой стати? Мы разве не одна команда? — тут же завозмущался крепко сбитый мужчина.

Сян Цзя вспомнил, что его зовут Чэнь Лэй. Когда на них напал каменный голем, этот детина и носа не казал из угла, а теперь влез самым первым.

Удивительное дело: перед монстрами такие люди трепещут, зато против своих же готовы скалить зубы при первом удобном случае.

Хун Цзэ хищно осклабился и выставил перед собой обломок меча:

— Хочешь силой забрать? Попробуй. Я за свою жизнь уложил немало таких ушлых придурков. На халяву брюхо набивать никто не будет, забудь.

Чэнь Лэй прикусил язык. Смириться с этим он не мог, но связываться с Хун Цзэ побоялся. Бегаючи глазами по комнате, он зыркнул в сторону старушки Чжоу. Хун Цзэ тем временем небрежно махнул рукой Ян Ли:

— Распечатай печенье. Мне три штуки, остальное отдай Чжао Мину — пускай делит между вами.

Под этим «вами» явно подразумевались только сама Ян Ли и Ван Цянфэй. Старушке Чжоу, двоим детям, Сян Цзя и Чэнь Лэю рассчитывать было решительно не на что.

В пачке было всего десять штук. Хун Цзэ забрал три, Чжао Мин, разумеется, тоже потребует

три. Оставшиеся четыре крохи достанутся Ян Ли и Ван Цянфэю. Всем остальным не светило даже крошек.

Видя, как скудный паек тает на глазах, Чэнь Лэй взвыл от злости:

— Здесь вообще-то старики и дети! И вам совести хватает жрать втихаря?!

К его удивлению, старушка Чжоу глухо произнесла:

— Мне голодать не привыкать. Перетерплю как-нибудь, не впервой.

С сухим треском плитка шоколада переломилась пополам. Хун Цзэ швырнул одну часть Чжао Мину и, нахмурившись, отрезал:

— Хватит разыгрывать благородство. С этого момента правила просты: кто бьется с монстрами, тот и ест. Те, кто отсиживается в стороне — извиняйте, сосите лапу.

Чжао Мин слегка прищурился, промолчав в ответ. Ван Цянфэй тем временем уже вовсю уплетал свои две печеньки, жадно слизывая крошки с пальцев.

О детях, тихо сидевших в углу, словно все разом забыли. Впрочем, когда взрослые сами балансируют на грани выживания, делиться с чужими сиротами никто не спешит.

"Что же делать? Как быть дальше?"

Сян Цзя огляделся по сторонам, и его взгляд зацепился за валявшийся подле Хун Цзэ обломок клинка.

Оружие!

Прижав ладонь к ноющему желудку, Сян Цзя негромко обратился к Хун Цзэ:

— Брат Хун, этот сундук все-таки нашел мой Господин Ужас...

Тот замер с зажатым в зубах кусочком шоколада и повернулся к парню:

— Тоже жрать захотел? — Он демонстративно поиграл обломком меча. — Слушай сюда. То, что твой слизень наткнулся на сундук — молодец, спорить не стану. Но если ты...

Сян Цзя поспешил перебить его, понимая, куда клонится дело:

— Я не лез в драку с големом и на еду не претендую. Но поскольку сундук отыскал мой питомец, справедливо будет, если мне достанется хоть что-то из вещей?

Хун Цзэ вздернул подбородок, в его глазах мелькнула угроза:

— И на что же ты позарился?

Стараясь казаться спокойным, Сян Цзя прижал мягкого слайма к груди и вежливо улыбнулся:

— Могу я забрать лопату? Использовал бы ее как оружие.

"Чем длиннее оружие, тем безопаснее"

Эта простая истина врезалась в память. Пусть даже ржавая лопата выглядела нелепо, Сян Цзя не имел ни малейшего желания подходить к монстрам вплотную. Любое средство защиты сейчас было на вес золота.

Увы, этот очевидный закон понимали все. Сян Цзя не ожидал лишь одного — что Чжао Мин так быстро сбросит маску вежливости и покажет свою шкурную натуру.

— Извини, приятель, но лопату забираю я, — подал голос очкарик.

Улыбка сползла с лица Сян Цзя. Чжао Мин преспокойно подобрал инструмент с земли, сохранив на лице все ту же мягкую, интеллигентную улыбочку:

— Я ведь двигаюсь быстрее и смогу эффективнее отбиваться от големов. Без лишних травм мы быстрее добудем новую провизию, разве я не прав?

Аргумент был железобетонным. Если Сян Цзя не хотел, чтобы его выставили из группы прямо сейчас, ему оставалось только проглотить обиду и уступить.

На душе стало совсем скверно. Сян Цзя полагал, что до открытой грызни дело дойдет нескоро, но Чжао Мин, похоже, решил, что условности можно больше не соблюдать.

Хун Цзэ отбросил обломок меча и взял со дна сундука короткий кинжал. Вытащив лезвие из ножен, он полюбовался на холодный блеск стали, слегка прижал острие к подушечке большого пальца — выступила крошечная алая капля. Хун Цзэ довольно хмыкнул.

Сян Цзя прижал ладонь к животу — спазмы от голода становились все мучительнее. Здоровьем он никогда не отличался: хоть и старался следить за собой, спал по расписанию и ел вовремя, все равно ухитрялся раз в месяц слечь с простудой на неделю. Тягаться силой с рослыми

мужиками ему было попросту не под силу.

Сердце Сян Цзя окончательно ушло в пятки.

Качать права? Попытаться забрать силой? Или бросить всех и уйти?

Любой из этих путей вел напрямиком в могилу.

Здесь правил первобытный закон джунглей. Прав тот, у кого кулаки крепче.

Сян Цзя скользнул взглядом по отброшенной Хун Цзэ сломанной стали, но Ян Ли, торопливо прожевав свое печенье, уже подошла и подняла обрубок. Эта практичная и решительная женщина не теряла времени даром — она зубами и когтями вырывала у судьбы шанс выжить.

Чуть поодаль старушка Чжоу тоже медленно нагнулась и подобрала вторую половинку разбитого клинка.

Испуганные дети жались к ней со всех сторон. Пожилая женщина, движимая остатками материнского тепла, обняла их за плечи и притянула к себе.

Беззащитными в этой комнате остались лишь трое мужчин, среди которых был и Сян Цзя.

От безысходности Сян Цзя двинулся к поверженному каменному голему — из его глазницы все еще торчала стальная ручка, способная сойти за паршивый стилет. Но едва пальцы парня коснулись холодного металла, чья-то тяжелая клешня мертвой хваткой вцепилась ему в запястье.

Кости у Сян Цзя были тонкими, а хватка слабого тела — ничтожной против напора Чэнь Лэя. Тот ухмылялся вполне добродушно, но пальцы сжимал со всей дури, явно готовый сломать парню руку.

— Ручку оставь мне, — процедил здоровяк.

Тяжело дыша, Сян Цзя вперил яростный взгляд в Чэнь Лэя. Но стоило тому нажать сильнее, как запястье пронзила острая боль. Сжав зубы, Сян Цзя медленно разжал пальцы.

Довольный Чэнь Лэй выдернул погнутую ручку из глазницы монстра. На бледной коже Сян Цзя остался багровый след.

Отойдя на несколько шагов назад, Сян Цзя принялся растирать ноющее запястье. Его собственный питомец нашел этот тайник, а в итоге парень остался у разбитого корыта, таская

каштаны из огня для чужих дядей. Назвать это обидой было слишком слабо — внутри все клокотало от бессильной злости.

Но толку-то злиться? Жизнь наглядно показала: у кого кулак больше, тот и заказывает музыку.

Оставь его наедине с тем големом — от парня уже остался бы лишь холодный труп.

Здесь никто не обязан был нянчиться с чужаками.

Сян Чжэнь с невинным видом наблюдал за тем, как обижают его человека. Заметив багровый след на запястье Сян Цзя, маленький слайм недоуменно потыкал в него желеобразной ложноножкой.

Сян Цзя тяжело вздохнул. Глядя на эту простодушную желейку, он ощутил лишь полнейшее опустошение.

"Забросило бог весть куда, ноги стерты до костей, оружие отобрали прямо перед носом, так еще и придется возиться с этим бесполезным капризным чудом. Жизнь определенно дала трещину."

Хруст!

Лежавший перед ним каменный голем внезапно содрогнулся. Сян Цзя, точно испуганный заяц, отпрянул в сторону. Груда камней, бывшая монстром, с тихим шорохом рассыпалась в серую пыль и ушла под землю. Вслед за этим разбитые стены и раскрошенный пол начали стягиваться, возвращая комнате первозданный вид.

Эта невероятная, совершенно сверхъестественная картина развернулась перед ними в абсолютном безмолвии. Даже опустошенный сундук растаял, обратившись в горсть песка.

Но стоило пыли осесть, как на том же самом месте, из ниоткуда, возник второй сундук — сверкающий золотом, так и манящий к себе!

Совершенно новый, нетронутый ларец, излучающий мягкое золотистое свечение.

Все застыли, затаив дыхание.

"Еще один сундук? Неужели у них есть время возрождения?"

На этот раз Чэнь Лэй медлить не стал.словно голодный пес, он прыгнул вперед и рванул крышку сундука на себя...

Сян Цзя инстинктивно попятился. Не имея оружия, соваться вперед было самоубийством.

"Ладно, похожу пока голодным. Если сундуки появляются один за другим, то в третьем уж точно..."

Грохнуло!

Едва крышка приподнялась, из воздуха со свистом сорвались два тяжелых валуна. Чэнь Лэй попытался отпрянуть в сторону, но один из булыжников настиг его руку.

Раздался дикий, истошный вопль. Левое предплечье мужчины вывернулось под неестественным, кошмарным углом. Рука была раздроблена в щепки.

Сян Цзя спасло лишь то, что он вовремя отступил назад.

Перед ними выросли два новых каменных голема, и их глаза горели зловещим, ледяным синим светом!

<http://bllate.org/book/19402/1950715>